

После трапезы Е Чжэнь с Чжоу Цинцаем уединились для важного разговора, и Шуанчэн, решив не мешаться под ногами, послушно убрался во Восточный двор.

В кабинете Е Чжэнь сидел за письменным столом, внимательно изучая небольшую тетрадь лазурного цвета. С каждым прочитанным словом он мрачнел, а в его взгляде разгорался холодный гнев. Наконец он со стуком опустил записи на стол и процедил:

— Носит чиновничье платье, кормится за счёт казны, а сам палец о палец не ударил ради блага людей! Только и знает, что грабить да притеснять простой народ. Настоящая опухоль на теле государства.

Чжоу Цинцай, вольготно расположившийся в кресле с чашкой чая, лениво усмехнулся. Голос его звучал мягко, напоминая довольное кошачье мурлыканье:

— И не говори. Если бы я самолично не наведалься в провинцию Цзинъянь и не разнюхал там всё как следует, ни за что бы не поверил, что какой-то мелкий градоначальник набрался такой дерзости. Мало ему взяток и беззакония, так он ещё и натащил в усадьбу целую свору наложниц, а на стороне содержит тайных любовников из весёлых кварталов. Сам уродливый, чин копеечный, зато утех горазд выдумывать на тысячу ладов. В столице-то годами сокрушались из-за бедности провинции, списывали всё на неурожай да засухи, а дело-то не в небесной каре, а в людской гнили.

Сделав глоток, Чжоу Цинцай хитро прищурился:

— Слушай, брат Е, я ведь оказал тебе неоценимую услугу. Неужто я не заслужил хотя бы тёплых слов благодарности?

Е Чжэнь убрал лазурную тетрадь в ящик стола — завтра же этот доклад ляжет перед Его Величеством.

— Пустые любезности ни к чему, — с улыбкой ответил он. — Дай мне пару дней, разберусь с неотложными делами — и лично покажу тебе самые интересные уголки столицы.

Такое обещание Чжоу Цинцай не устроило.

— Ну уж нет, это слишком скучно, — протянул он. — Раз уж ты так занят, отпусти со мной на пару дней Шуанчэна. Пусть он поводит меня по городу. Я сто лет не бывал в столице, охота развлечься на славу.

Е Чжэнь задумался. Весомых причин для отказа не нашлось, и он молча кивнул в знак согласия.

Сразу после этого он вызвал управляющего и велел приготовить для гостя лучшие покои. Тот

почтительно поклонился и поспешил исполнять поручение.

Посидев ещё немного, Чжоу Циндай заскучал. Вспомнив о младшем брате своего друга, он тут же принялся уговаривать Е Чжэня заглянуть к тому в гости.

Тот не стал возражать. По пути к Восточному двору они неторопливо перебрасывались незначительными фразами.

Будучи молодым главой поместья Одного Меча, Чжоу Циндай когда-то встретил Е Чжэня во время своих скитаний по Поднебесной. Они быстро сошлись характерами, завели долгие беседы и со временем стали близкими друзьями.

Подойдя к воротам Восточного двора, они обнаружили, что дверь наглухо заперта на засов изнутри. Е Чжэнь недоуменно нахмурился и обратился к дежурившему неподалеку слуге:

— Почему заперто? Второго господина нет внутри?

— Никак нет, господин, Второй господин у себя, — испуганно зачастил слуга. — Вот только...

— Говори.

— Он строго-настрого запретил кому-либо мешать ему и велел запереться изнутри.

Е Чжэнь на мгновение задумался, а затем спросил:

— Он всегда так делает?

— Так точно, господин, — кивнул слуга.

У Чжоу Циндая лишь прибавилось любопытства к этому странному юноше. Сказать по правде, ещё в их первую встречу, едва завидев нефритовый кулон, он сразу понял, кто перед ним. И то, как бедный парень тогда перепугался, до сих пор вызывало у него улыбку.

Заметив, как потемнело лицо хозяина поместья, слуга поспешил к дверям и изо всей сил заколотил кулаками:

— Второй господин! Откройте, скорее откройте дверь!

Лишь спустя приличное время изнутри донёсся раздражённый крик Шуанчэна:

— Проваливай, бездельник! Катись отсюда и под горячую руку не лезь, я по горло занят!

Слуга перепугался ещё сильнее и жалобно закричал в ответ:

— Второй господин, но к вам пожаловал сам старший брат!

За дверью раздался сдавленный писк, следом послышался грохот падающих вещей и суматошная беготня. Прошло немало времени, прежде чем засов наконец со скрипом отодвинулся.

Е Чжэнь одарил испуганного Цю Мина коротким взглядом и переступил порог. Едва войдя во двор, он заметил Шуанчэна — тот испуганным зверьком забился за толстую колонну веранды, выставив наружу лишь макушку и любопытные глаза.

— Шуанчэн, подойди, — спокойно позвал Е Чжэнь.

— Брат...

— Слушаю.

Шуанчэн виновато прикусил губу. Перечить старшему брату он не смел, а потому, понурив голову, неохотно поплёлся навстречу. В этот момент со стороны Чжоу Цинца донёсся тихий смешок. Юноша тут же метнул в наглого гостя свирепый взгляд.

— Чтобы средь бела дня ворота больше не запирались, — ровным тоном произнёс Е Чжэнь.

Шуанчэн послушно закивал, даже не думая спорить.

Тем временем Чжоу Цинцай, чувствуя себя как дома, вальяжно осмотрелся по сторонам и с лукавой улыбкой уставился на юношу:

— Ну что, маленький Шуанчэн, почему ты до сих пор не назвал меня братом Цинцаем?

Шуанчэн, не привыкший сдерживать язык, тут же огрызнулся:

— Каким ещё братом? Тоже мне, нашёлся родственничек!

Заметив, как Е Чжэнь предостерегающе нахмурился, Шуанчэн мигом струхнул. Он поспешно подскочил к старшему брату, ухватился за край его широкого рукава и принялся лебезить:

— Брат, братец, единственный мой! Твой я младший брат, только твой!

Е Чжэнь не выдержал и слегка отвернулся, пряча невольную улыбку.

Чжоу Цинцай, глядя на эту сцену, покачал головой:

— Надо же. Прежде я знал твоего брата как человека до крайности строгого и чопорного. Хотя и молод, а держится точно дряхлый старец — за версту несёт этой занудной книжной премудростью, тоска зелёная. Но теперь, взглянув на тебя, я вижу, что вы небо и земля. Мне тут слуги шепнули, будто ты на днях изволил кутить в весёлом квартале? Зная безупречные нравы Поместья Е и суровость твоего старшего брата, должен признать: ты парень отчаянной храбрости. Настоящий герой!

Он шутливо похлопал Е Чжэня по плечу и рассмеялся:

— Ну ты и сухарь, Е Чжэнь! Никогда бы не подумал, что у тебя под крылом вырастет такой сорванец. Чудеса, да и только!

— Что за вздор ты несёшь! — вспыхнул Шуанчэн.

В мыслях он уже вовсю честил болтливого слугу, выдавшего его секреты:

«Только найду этого длинноязыкого гадёныша, три шкуры спущу!»

А вслух с вызовом выпалил:

— Мой брат с пелёнок одарён небесным талантом! Умнейший человек в Поднебесной. В пять лет запоминал трактаты с первого взгляда, в девять слагал великолепные оды, а к пятнадцати годам перечитал все книги мира! На службе он чист перед законом, как горный ручей, а в жизни — благороднейший муж, на которого равняются все. Да и лицом он прекрасен, краше любого юноши на свете! Мой брат — идеальный человек!

— Ого, как запел! — расплылся в улыбке Чжоу Цинцай. — Раз уж ты так восхваляешь брата, то и сам, должно быть, не лыком шит. Смотри, какой славный денёк выдался: ветерок ласковый, солнце сияет, да ещё и старый друг приехал издалека. Не соизволит ли молодой господин Шуанчэн сложить изящное четверостишие по такому случаю? Пускай это будет твоим приветственным подарком дорогому гостю.

Шуанчэн мгновенно осёкся. Он растерянно скосил глаза на Е Чжэня, но тот даже не думал приходить на помощь. Напротив, старший брат едва заметно и подозрительно весело усмехнулся. Он явно забавлялся.

Шуанчэн густо покраснел от досады. Слагать высокие стихи он не умел от слова совсем — вот пошлые куплеты из борделей отскакивали от зубов на ура. Но выдавать такое при строгом Е Чжэне... Вспомнив о суровом нраве брата, который на дух не переносил подобную непристойность, Шуанчэн совсем сник. Он отвернулся и сердито прикусил губу.

Чжоу Цинцай искренне удивился. Подумать только, у такого блестящего учёного, как Е Чжэнь, вырос абсолютно безграмотный младший брат! Это было забавно, но заходить слишком далеко в своих издёвках гость не собирался. Он сунул руку за пазуху, достал какую-то вещицу и с тёплой улыбкой протянул юноше:

— Держи. Мой ответный подарок при знакомстве.

Шуанчэн поднял глаза и так и застыл. Перед ним на ладони покачивалась изящная подвеска из белого нефрита. Та самая, которую он вчера без зазрения совести выменял на пирожные «Лотос»!

Быстро справившись с секундным замешательством, Шуанчэн ловко сцапал кулон:

— Премного благодарен господину Чжоу. Весьма щедрый дар для первой встречи.

— Ещё бы не щедрый, — хмыкнул Чжоу Цинцай. — Я когда-то подарил этот нефрит твоему брату. А ты, сорванец, не задумываясь обменял редкую драгоценность на пару свёртков копеечных пирожных «Лотос». Настоящее кошунство.

Е Чжэнь бросил на младшего короткий взгляд. Вся картина мгновенно сложилась в его голове, но устраивать разбор полётов при госте он не стал.

Шуанчэн почувствовал, как по спине пробежал неприятный холодок. Теперь-то он понимал, какая ценная штука побывала в его руках.

«Надо же было так сглупить! Настоящий расточитель!» — мысленно обругал он себя.

Поспешно прицепив кулон обратно к поясу, он зарёкся разбрасываться вещами. В следующий раз — никак не меньше, чем на десяток коробок лучших пирожных «Лотос»!

Вскоре слуги принесли свежесваренный чай. Расположившись в тени просторной веранды, мужчины завели неспешную беседу, а затем велели принести столик для игры в го.

Е Чжэнь выбрал белые камни, Чжоу Цинцай взял чёрные. Шуанчэн уселся прямо между ними, поджав под себя ноги, и притих, подперев щёки ладонями.

В правилах он смыслил слабо, но по тому, как тяжело вздыхал Чжоу Цинцай перед каждым

ходом и как подолгу зависала его рука над доской, было ясно: соперник из него никудышный. И действительно, сыграв пару партий, гость уныло запричитал, выпрашивая у Е Чжэня хоть какую-то фору.

Е Чжэнь лишь мягко улыбался, хладнокровно выставляя на доску очередной камень. Каждое его движение дышало благородным изяществом. Одетый в простое ханьфу цвета бледной лазури, с волосами, заколотыми простой нефритовой шпилькой, он казался сошедшим со старинного свитка безупречным небожителем.

Чжоу Цинцай между делом посматривал на Шуанчэна. Тот тоже уродился на редкость хорош собой: ясный, живой взгляд, тонкие черты лица — вся его фигура так и лучилась непосредственностью и умом. Разглядывая парня, гость невольно проникся к нему искренней симпатией.

Когда Шуанчэн заботливо поднялся, чтобы лично подлить Е Чжэню тёплого чая, Чжоу Цинцай лишь завистливо вздохнул. Всё-таки иметь такого преданного младшего брата — истинное благословение. Сплошная услада для души.

Разобидевшись на собственное невезение, он с досадой смешал камни на доске:

— Всё, довольно! Какая радость играть, если ты каждый раз выигрываешь? Скука смертная!

Е Чжэнь снисходительно улыбнулся в ответ на детскую вспышку друга. Он не спеша принял из рук Шуанчэна пиалу — напиток оказался идеальной температуры, раскрываясь тонкой, приятной сладостью.

Желая переломить тоскливое настроение, Чжоу Цинцай откуда-то выхватил длинный меч и прямо у веранды закружился в стремительном танце клинка. Движения его были легки и свободны, полы длинных одежд красиво взлетали вслед за взмахами стали, рождая завораживающее зрелище вольного мастера.

Шуанчэн, совершенно не смысливший в боевых искусствах, не мог отвести глаз от этой картины. Восхищённо наблюдая за сверканием лезвия, он то и дело весело хлопал в ладоши:

— Великолепно! Браво!

Заручившись столь искренней поддержкой, Чжоу Цинцай воодушевился ещё сильнее. Описав напоследок эффектный круг клинком, он ловко убрал оружие в ножны, взбежал по ступеням веранды и, осушив чашку чая одним глотком, победно улыбнулся юноше:

— Ну что, Шуанчэн, каков мой меч? Впечатляет?

Шуанчэн со всей искренностью закивал.

— Хочешь научу?

Глаза Шуанчэна восхищённо вспыхнули:

— Правда?! Сам меня обучишь?

— Отчего же нет? Поклонись мне как наставнику, и всё твоё. Я ведь, как-никак, молодой глава поместья Одного Меча! Полмира мечтает напроситься ко мне в ученики, да я и смотреть на них не желаю. Так что звать меня учителем для тебя — великая честь.

Шуанчэн загорелся ещё больше, но тут в его голове что-то щёлкнуло, и он весело спросил:

— Поместье Одного Меча? Погоди, а это не то самое, которое созвучно с «Первой подлостью в Поднебесной»?

Чжоу Цинцай, ничуть не смутившись, гордо выдал:

— Именно так!

Е Чжэнь молча наблюдал за этой сценой. Услышав их обмен любезностями, он лишь обречённо отвёл взгляд в сторону и тихо, с глубоким вздохом, покачал головой.

<http://bllate.org/book/18190/1749882>